

Никто не знает, какое запутывание произошло на этом удаленном острове.

В то же время официально начался новый семестр в Хогвартсе.

Долорес Амбридж все еще была министром магии, и не составляла и не планировала издавать свои диктаторские «приказы об образовании», чтобы продемонстрировать свой авторитет.

Она не могла тогда вынести своего положения, что за ужасное отношение, как к какой-то не значимому человеку.

Должность эту сейчас занимал Пирс Синкнис, друг бывшего министра магии Фаджа, которого Амбридж назначила директором исполнительного департамента Министерства магии.

Это был мужчина средних лет с крючковатым носом и бородой, с чисто визуальной точки зрения, он выглядел намного лучше, чем Амбридж, не вызывал отвращения.

Если вспомнить оригинальную историю, Фадж не ушел в отставку в это время и все еще пытается поддерживать стабильность, создавая ложную иллюзию, что Волан-де-Морт еще не вернулся, используя пропагандистскую позицию «Ежедневного пророка», чтобы обвинить Спасителя во лжи, именно его тщеславие являлось причиной такого поведения.

Он мог стать человеком, которым управляли бы заклинанием Пожиратели Смерти, он потерял бы рассудок и стал бы просто марионеткой. (хз к чему тут это предложение)

Результат добровольного сотрудничества казался ему довольно хорошим выходом.

Его было намного приятнее слушать, чем Амбридж, и он был более спокоен, чем эта женщина, с огромным желанием все контролировать.

Ему нравится стоять в классе и слушать материал с улыбкой на лице, но он не слишком много выражал свое мнение.

Из-за этого враждебность многих людей, будь то ученики или учителя, сильно угасла.

Грозный Глаз Грюм даже пригласил его выступить на уроке защиты от темных искусств. Как ученик, окончивший Хогвартс с высокими баллами, Синкнис все еще имел определенные навыки, даже если он не был профессиональным аврором, плюс Грозный Глаз, не старался изо всех сил, в классе была определенная неловкость.

Об этом стоит упомянуть.

Барти Крауч-младший хорошо изображал мыслях и личности Грюма, даже если он сейчас настоящий, он все равно вел себя так, будь то тон или стиль, как Крауч.

Это очень смущало студентов, ведь разницы между фальшивым и настоящим Грюмом практически не было.

«Уизли, подойди сюда», - Грюм внезапно вызвал Рона для демонстрации, прося его подняться на подиум.

Тело Рона внезапно напряглось, а затем он немного нерешительно встал, все еще боясь взглянуть на Грюма, его волшебный глаз скользил в глазнице, как будто видя его насквозь.

Огромное давление было похоже на огромный камень, давящий на его тело, и он не мог

дышать.

Первоначально у него не было никаких проблем, но теперь, как староста, каждое его движение будет рассмотрено, и выставя себя дураком, он станет большим посмешищем.

Он с дрожью отпустил стол и медленно пошел к Грюму.

Студенты в классе посмотрели на него веселым взглядом и сразу же рассмеялись, особенно студенты Слизерина. Они очень хотели увидеть провал Гриффиндора, и было очень приятно видеть, как они выставляют себя дураками.

Даже если еще ничего не началось.

Последний факт доказывал, что им было не важно, какой повод был для смеха.

«Хотя темные волшебники не особо заботятся об этикете и морали, в первую очередь, мы все же можем поклониться друг другу и только тогда начать дуэль, Уизли? Что ты думаешь об этом?» Магический глаз Грюма все так же крутился в его глазнице.

Рон кивнул и поспешно поклонился Грюму.

«Expelliarmus!» Палочка Грюма быстро поднялась. Рон хотел поднять свою палочку, чтобы защититься, но обнаружил, что слишком нервничает, чтобы говорить. Чем больше он хотел использовать защитное заклинание, тем больше терял контроль.

Запястье Грюма быстро двигалось, кончик старой палочки в его руке засиял ослепительным светом, а затем свет, казалось, ожил, и попал прямо в запястье Рона.

Палочка была подброшена высоко вверх, а затем полетела в руку Грюму.

Мощный удар отбросил Рона на несколько шагов, и, наконец, он был прижат к пыльной стене, медленно соскользнул вниз и рухнул на пол.

«Повторим еще раз.» Грюм бросил палочку, принадлежавшую Рону, и позволил ему поднять ее. Лицо Грюма было невыразительным, на нем не было ни счастья, ни гнева, но было очевидно, что это выражало неудовлетворенности.

«Хорошо», - Рон встал, слегка дрожа, он все еще изо всех сил пытался восстановить свое достоинство и не хотел становиться посмешищем среди старост.

Когда палочка Рона в седьмой раз была выбита его из руки и прилетела в руку Грюма, смех слизеринцев чуть не обрушил потолок.

Казалось, Грюм намеренно пытается смутить Рона, он даже игнорировал их смех.

Лицо Рона покраснело, а затем мгновенно стало в малиново-красным, как печень свиньи.

«Оказывается, новый староста Гриффиндора такой способный». Неподалеку Панси усмехнулась за партой, и все слизеринские студенты согласились и засмеялись.

Защита от класса Темных искусств на пятом курсе, велась сразу у двух факультетов, что еще больше усиливало конфронтацию.

В форме соревнования двух факультетов, Грюм обучал студентов на своем предмете.

Особенно теперь, когда Волан-де-Морт воскрес, и им нужно усилить свою защиту от темных искусств. Никто не может защищать их всю оставшуюся жизнь. Чаще всего, им, возможно, придется столкнуться с опасностью в одиночку.

"На самом деле, это обычный пример нападения, у меня нет причин переучивать вас. Я только что увидел, на каком уровне ваша подготовка. Меня все еще более чем достаточно, чтобы научить вас действовать правильно. Эта подделка похоже не сильно старалась обучить вас практическим навыкам,» - медленно произнес Грюм.

Конечно, на самом деле, Барті Крауч-младший должен был очень ответственно подойти к преподаванию. В конце концов, Дамблдор должен был быть одурачен и ничего не заподозрить.

«Кроме того, Уизли, предположим, что когда-нибудь Хогвартс примет участие в войне против этого человека. Как староста, ты не должен стоять за младшими курсами и позволять другим защищать тебя, или ты настолько храбрый, что выйдешь вперед с такими навыками» Грюм спросил его в это время, от чего Рон потерял дар речи.

Перед тем, как Грюм закончил урок, он сказал Рону прийти в его кабинет и сказал, что как староста он не должен быть на этом уровне и должен быть хорошо обучен.

Так что обедать вместе пошли только Гарри и Гермиона.

Грюм сказал, что когда он хоть немного удовлетворится результатами, он позволит Рону пойти поесть.

Гермиона чувствовала, что это отличная возможность. Она собиралась начать выполнять свое обещание. Это была задача, которую Дамблдор дал ей в конце прошлого семестра.

Постараться, чтобы как можно меньше людей знали, даже от Рона лучше держать это в секрете.

Не то чтобы ему не доверяли, но в этом просто нет необходимости.

Секрет мыслей Гарри и связь с Волан-де-Мортом не нуждается в огласке.

В гостиной Гриффиндора, когда Гарри собирался вернуться к себе в спальню, чтобы вздремнуть, Гермиона остановила его.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1387827>